

Сельско-городская интеграция в Центральной Азии

И. Джилл, Чорчин Го

Индермит Джилл – магистр экономики, Ph.D, главный экономист регионального представительства Всемирного банка по Европе и Центральной Азии, директор доклада «О мировом развитии 2009: новый взгляд на экономическую географию» (World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography). Работает во Всемирном банке с 1993 года. Работал в качестве отраслевого менеджера и экономического советника главного экономиста, экономическим советником вице-президента, а позже главой подразделения по эффективному управлению и снижению бедности в региональном офисе по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону. С 1997–1999 годы работал главным страновым экономистом в Бразилии. До возвращения в Вашингтон, в период с 2000–2002 годы, работал ведущим экономистом по человеческому развитию в региональном офисе по Латинской Америке и странам Карибского бассейна. Его научные работы были опубликованы в нескольких книгах и академических журналах.

Чорчин Го – д. э. н., главный экономист регионального офиса Всемирного банка по Европе и Центральной Азии. Получила степень бакалавра и магистра в Йельском университете, а степень доктора экономических наук в Гарвардском университете. В 1999 году поступила на работу во Всемирный банк как молодой профессионал. В период с 2001 по 2007 годы она занималась проблемами бедности, рынка труда и социальным сектором в Восточной Азии. Чорчин Го является автором доклада Всемирного банка «World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography». Электронная почта: cgoh@worldbank.org

Резюме

Несовершенная экономическая география, выражающаяся в неравномерном распределении производства и населения в стране, представляет собой естественную особенность функционирующей рыночной экономики. Подобная неравномерность имеет тенденцию проявляться все сильнее по мере развития страны. Как правило, разрыв в развитии между селами и городами поначалу на некоторое время увеличивается, и затем медленно уменьшается. Процесс сближения происходит несколько быстрее в плане доступа к социальным услугам и в тех районах, где отмечается более динамичное развитие. Однако сближение не происходит само по себе. Оно требует политических инструментов интеграции, включая наиболее важные связующие институты для управления спросом на землю; инвестиции в инфраструктуру, чтобы соединить определенные местоположения; а также своевременные и адресные меры вмешательства. Цент-

ральная Азия (ЦА) не является исключением в подобной географической трансформации. Модель сельско-городской трансформации в странах Центральноазиатского региона качественно схожа с более ранними проектами. Наиболее важным для ЦА является подведение надежного и крепкого основания под институты рынка земли для более быстрой интеграции села и города. Интеграция должна способствовать эффективности неустойчивого экономического пространства и равенству единого социального пространства.

Введение

Эта статья, основанная на докладе Всемирного банка (ВБ) «О мировом развитии 2009: новый взгляд на экономическую географию», рассматривает интеграцию только с точки зрения местного пространственного масштаба в контексте Центральной Азии. Географическая концентрация экономической активности является данностью. Так, в мировом масштабе, половина всего мирового производства может уместиться на территории, составляющей менее чем 1.5% от общей площади материка. В национальном масштабе, активность концентрируется лишь в нескольких областях любой страны. К примеру, прибрежные районы Китая, а именно, Бохайский залив, дельты рек Чжунцзян и Янцзы, производят более половины ВВП всей страны, хоть и занимают меньше одной пятой ее площади. Подобным образом, на юго-восточные штаты Бразилии, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Минас-Жерайс, также приходится более половины всего ВВП страны. В локальном масштабе, примерно треть ВВП Кореи и Таиланда приходится на Сеул и Бангкок соответственно. И даже в такой небольшой стране, как Бельгия, экономическая активность плотно сосредоточена в Брюсселе, где ВВП в размере €55 млрд вырабатывается на площади в 161 км².

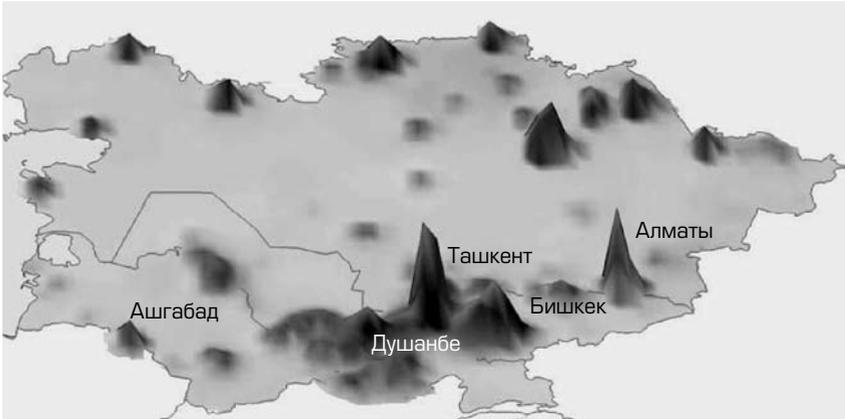
Численность населения страны, проживающего в городских районах, тесно связана с неравномерностью экономической географии. По мере развития страны, плотность¹ изменяется от гладкого рассредоточения до совершенно неравномерной концентрации. В этом свете, понятие урбанизации схоже с большей агломерацией в пределах страны. Как и в любом другом уголке мира, экономический ландшафт ЦА неравномерен (см. рисунок 1). Территориальная диспропорция производства и доходов является естественной частью процесса развития. Попытка распространить экономическую активность слишком сильно, слишком далеко или слишком быстро равносильна препятствованию экономическому росту и развитию. Однако, используя потенциал экономической концентрации, правительства могут внедрить политические меры, которые обеспечат пространственное равенство уровня жизни. Повсеместное предоставление основных коммунальных удобств и социальных услуг; четкое, разностороннее и быстродействующее регулирование рынков земли и труда – вот институциональная основа тех политических мер, которые могут привести к большему территориальному выравниванию базовых показателей уровня жизни.

¹ Плотность определяется как ВВП по паритету покупательной способности на 1 км².

Рисунок 1

Экономический ландшафт Центральной Азии

Источники: Исследовательская группа Всемирного банка по вопросам развития, на основании оценок ВВП на субнациональном уровне за 2005 год (Nordhaus, 2006)

Согласно докладу «О мировом развитии», на локальном уровне именно сельско-городская интеграция позволяет людям в сельских районах получить определенную выгоду от растущей экономической активности в городах. В своей нынешней форме дебаты о политической программе сосредоточены на территориально-адресных стимулах для трущоб или отдаленных районов; однако, ключом к развитию в данном случае является интеграция между процветающими и бедными районами. Если правительства хотят пожинать плоды, как экономической концентрации, так и социального сближения, они должны поощрять интеграцию. Помимо территориально-адресных программ, правительства обладают гораздо более могущественными политическими инструментами для интеграции, включая территориально-нейтральные институты, которые объединяют все населенные пункты и инфраструктуру, которая, в свою очередь, соединяет одни районы с другими.

Эта статья будет разделена на три части, каждая из которых будет содержать традиционные факты, элементы анализа и рекомендации политических мер сельско-городской интеграции. Урбанизация всегда имела место на ранних этапах развития, когда страна располагает низким уровнем дохода и слабой институциональной системой. Такая фаза ускоренной сельско-городской трансформации относится к отраслевым перемещениям от сельского хозяйства к производству. В пределах отдельной страны, скорость урбанизации различается по населенным пунктам. Диапазон плотности порождает формирование определенного набора мест, различающихся по размеру и экономическим функциям. В центре располагается крупнейший город, который зачастую также играет роль национального административного центра. За ним следуют разнообразные поселения – вторичные по значению большие города, городские поселения и села. Все эти места, в свою очередь, продвигают различные типы масштабной или агломерационной экономий и связаны между собой взаимодополняющими экономическими функциями. Тем самым, интеграция села и города является поводом для использования плодов городской агломерации для достижения прогрессивных целей.

На ранних стадиях урбанизации потребности в политических мерах не так велики – достаточно обеспечить наличие территориально-нейтральных институтов, вроде разумных земельных рынков, и основных социальных

услуг, как в сельской, так и городской местности. По мере того, как урбанизация набирает скорость, потребности в политических мерах возрастают. В дополнение к институтам, необходимыми становятся инвестиции в объединяющую инфраструктуру. Интеграция сталкивается с большими проблемами в населенных пунктах с высоким уровнем урбанизации, где требуются еще и территориально-адресные меры, вроде программ по ликвидации трущоб.

Сельско-городская трансформация: наибольшая скорость при низком уровне дохода

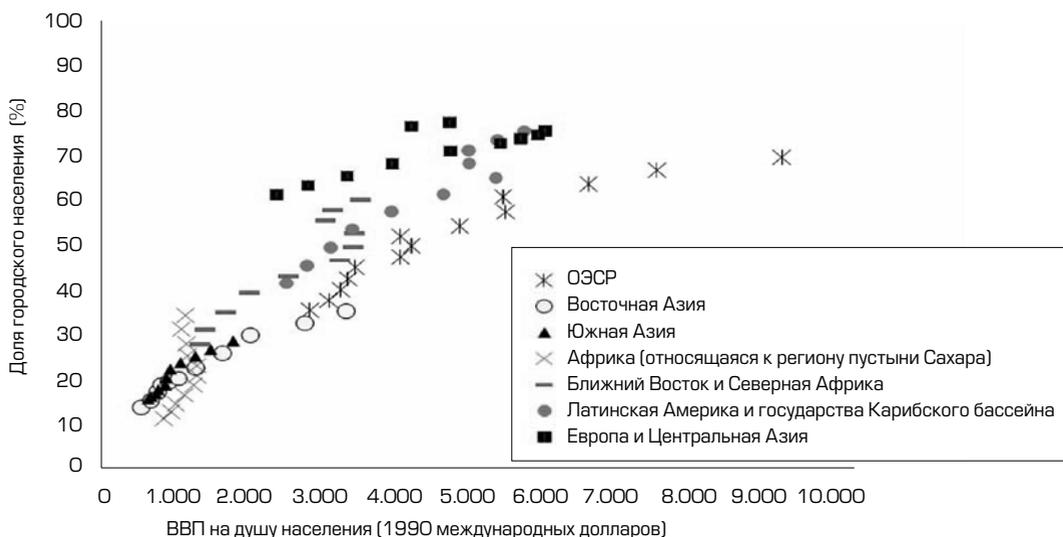
Основываясь на данных о суммарной доле городов за последние 100 лет и на подсчетах количества населения в крупнейших городах за 200 лет, авторы доклада предполагают, что обычно процесс урбанизации ускоряется перед замедлением.

Это соотношение между уровнем дохода и степенью урбанизации идентично, как для развитых (примерно XIX век), так и для развивающихся стран. Рисунок 2 показывает схемы урбанизации в различных регионах мира за последние сто лет. Географическая трансформация в Центральной Азии и других развивающихся регионах качественно схожа с траекторией, ранее проложенной странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В большинстве случаев, процесс урбанизации завершался в тот момент, когда в стране уровень дохода населения достигал отметки \$3500, пороговой величины на пути к верхнесреднему доходу. Скорость этой трансформации ничем не отличается от той, которую можно было наблюдать в развитых странах. То есть, все страны должны столкнуться с быстрым ростом городов в тот период, когда уровень их дохода еще низок, а институты только зарождаются. Развивающиеся сегодня страны, к примеру, Центральная Азия, имеют такую же схему урбанизации, как и уже развитые страны.

Рисунок 2

Схема урбанизации в различных регионах мира за последние сто лет

*Источник:
График 1.5 из доклада «О мировом развитии 2009» (ВБ, 2008)*

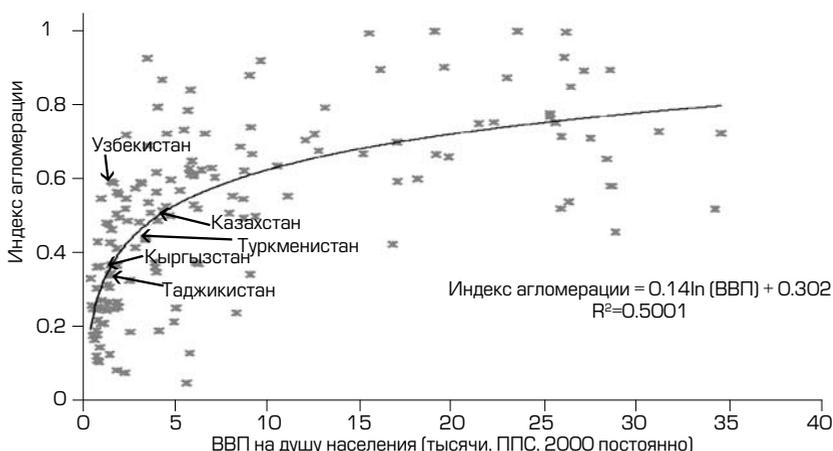
В качестве меры измерения плотности авторы доклада предлагают использовать индекс агломерации, рассчитанный при помощи географических

информационных систем. Схемы урбанизации существенно различаются в пределах одной отдельной страны, что затрудняет сравнение и обобщение. Однако индекс дает возможность провести более унифицированное сравнение уровня урбанизации или территориальной концентрации активности². При использовании индекса агломерации можно увидеть схожую по форме модель (см. рисунок 3). Четко прослеживается соотношение между уровнем развития страны и экономической концентрацией. Первая стадия урбанизации, проходящая на более высокой скорости, совпадает с трансформацией сельской экономики в городскую. Эта трансформация, в основном аграрной экономики в индустриальную, обычно происходит с переходом от низкого к среднему уровню дохода. Вторая фаза урбанизации, более медленная, но на гораздо более высоком уровне развития, связана с внутригородской эволюцией, которая включает переход к услуго-ориентированной экономике. В постиндустриальной экономике плотность продолжает нарастать, поскольку услуги сосредоточены еще более компактно, чем производство. Центральноеазиатские страны находятся в средней стадии скоростной урбанизации, где индексы агломерации варьируются от 34% в Кыргызстане, 36% в Таджикистане и 43% в Туркменистане, до 51% в Казахстане и 54% в Узбекистане (см. рисунок 3).

Рисунок 3

Уровень агломерации стран Центральной Азии

Источник:
График 1.7 в докладе
«О Мировом Развитии
2009» (ВБ, 2008)

Уровень агломерации стран Центральной Азии сопоставим с их уровнем развития.

Несовершенная экономическая география, которая неравномерно распределяет производство и население в стране, представляет собой естественную особенность функционирующей рыночной экономики. Подобная неравномерность имеет тенденцию проявляться все сильнее по мере развития страны. Наиболее часто возникающий в этой связи вопрос: А какое это имеет отношение к географическому распределению нищеты, потреблению и уровню жизни? На ранних стадиях развития диспропорции благосостояния велики. В течение некоторого времени это неравенство может расти. По мере роста экономик, различия между селами и города-

² См. вставку 1.3 доклада «О мировом развитии» для расчетов индекса агломерации.

ми начинают стираться несколько быстрее, в плане доступа к социальным услугам и в тех районах, где отмечается более динамическое развитие. Различия в благоденствии и жилищных условиях внутри города – наиболее ощущаемые в неофициальных поселениях и трущобах – сохраняются гораздо дольше и начинают сглаживаться лишь на более поздних стадиях развития. Но сближение не происходит само по себе. Оно требует политических инструментов интеграции, включая наиболее важные связующие институты для управления спросом на землю; инвестиции в инфраструктуру, чтобы соединить определенные местоположения; а также своевременные и адресные меры вмешательства.

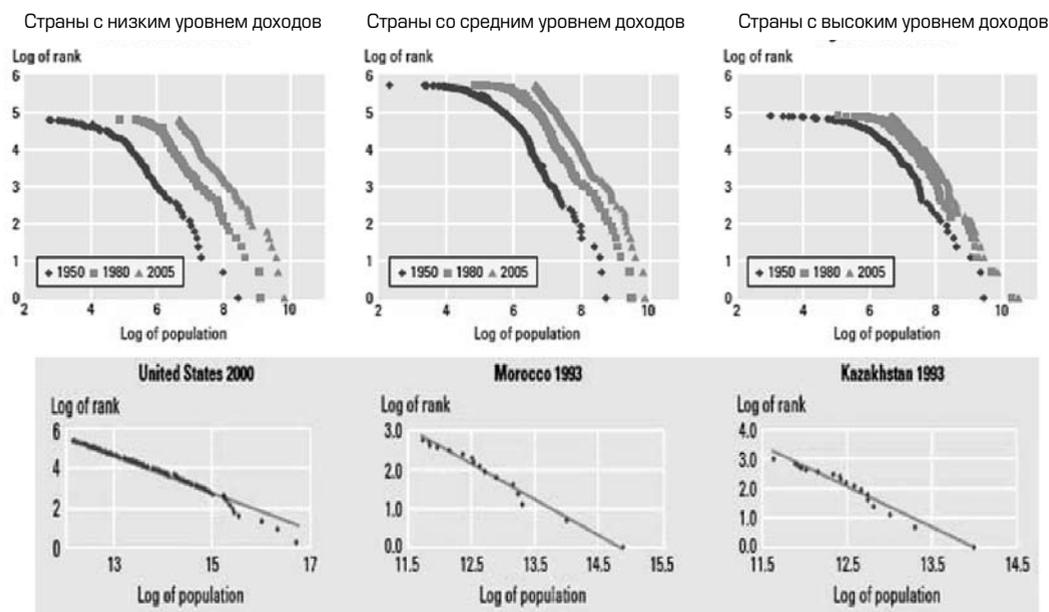
Сельско-городские связи: экономические функции различаются в зависимости от стадии урбанизации

Из-за различной скорости сельско-городской трансформации в населенных пунктах, в пределах одной страны формируются поселения различных размеров, с разной плотностью и функциями. Подобный набор или структура поселений имеет свой определенный порядок, который характеризуется четкими закономерностями³. Рисунок 4 показывает, что относительный показатель распределения поселений по стране остается неизменным в течение времени, даже в условиях прироста доходов и населения. Развивающиеся системы поселений демонстрировали высокий уровень стабильности во время процессов их индустриализации и урбанизации. И даже в Казахстане, в течение первых лет переходного периода, распределение по правилу «ранг-размер» повторяло модели рыночных экономик с большим и средним доходом. Для всех классов стран структура поселений является постоянным признаком экономического развития.

Рисунок 4

Относительный показатель распределения поселений стабилен во времени, включая Казахстан на ранней стадии трансформации

Источник: График 1.2 и Вставка 1.1 в докладе «О мировом развитии 2009» (ВБ, 2008)

³ Первая закономерность представляет собой «правило ранга-размера», то есть, численность населения города прямо пропорциональна его статусу в системе поселений. Вторая закономерность – это закон Гибрата, по которому степень роста численности населения города не зависит от его размера.

На вершине этой иерархии расположилось лишь несколько крупных городов. Они обычно находятся на *поздней стадии урбанизации*, когда три четверти и больше поселений уже урбанизированы. Обычно они характеризуются разнообразной отраслевой структурой, а также культурными и другими благами цивилизации. Частично за счет привлекательности разнообразия, для человеческого капитала подобные продвинутые урбанизированные районы служат своеобразными инкубаторами идей и порождают новые отрасли промышленности. Они также продвигают и пожинают плоды *экономии от урбанизации*, которая заключается в снижении затрат и получении выгоды вследствие увеличения плотности населения и разнообразия отраслей.

Под этими большими, плотно населенными и разнообразными городами располагается множество городов среднего размера. Они находятся на *средней стадии урбанизации*, когда 30-70% всех поселений уже урбанизированы. Вторичные города играют роль региональных фокусов для экономики и общества, выступая в качестве транспортных, финансовых и коммерческих узлов; они также играют роль региональных центров современного общественного здравоохранения, высшего образования и культуры. Подобные промежуточные урбанизированные населенные пункты обычно более специализированы, поскольку сфокусированы на производстве и изготовлении традиционных и стандартизованных наименований. Они стимулируют *экономию от локализации*, основанную на снижении затрат и выгоде, возникающих вследствие скопления родственных видов деятельности в одном месте, за счет доступности резерва рабочей силы, навыки которого соответствуют определенной деятельности.

И, наконец, небольшие города представляют собой соединительный материал между вторичными городами и массой сельских районов в основании иерархии. Большая часть из них находится на *начальной стадии урбанизации*. Они руководствуются принципом *внутренней экономии от масштаба*, как видно на примере производственных и торговых центров для сельскохозяйственной и городской продукции, и стимулируют отличную от сельского хозяйства занятость на селе. Здесь правилом является симбиоз. Небольшие города извлекают средства существования из сельскохозяйственной деятельности сельских районов, однако их благосостояние распространяется и на населенные пункты, предоставляя возможность трудовой занятости вне фермы.

Сельско-городская интеграция: через институты, инфраструктуру и стимулы

Сельско-городская интеграция схожа с попыткой достичь как географической эффективности в распределении экономической производительности, так и территориального равенства в доступе к основным и социальным услугам. Экономическая интеграция городских и сельских районов улучшит функционирование и совместную деятельность различных поселений в структуре. Сельско-городская интеграция представляет собой процесс увеличения плотности населения в городских районах и максимального увеличения экономии от агломерации, сопровождающийся пос-

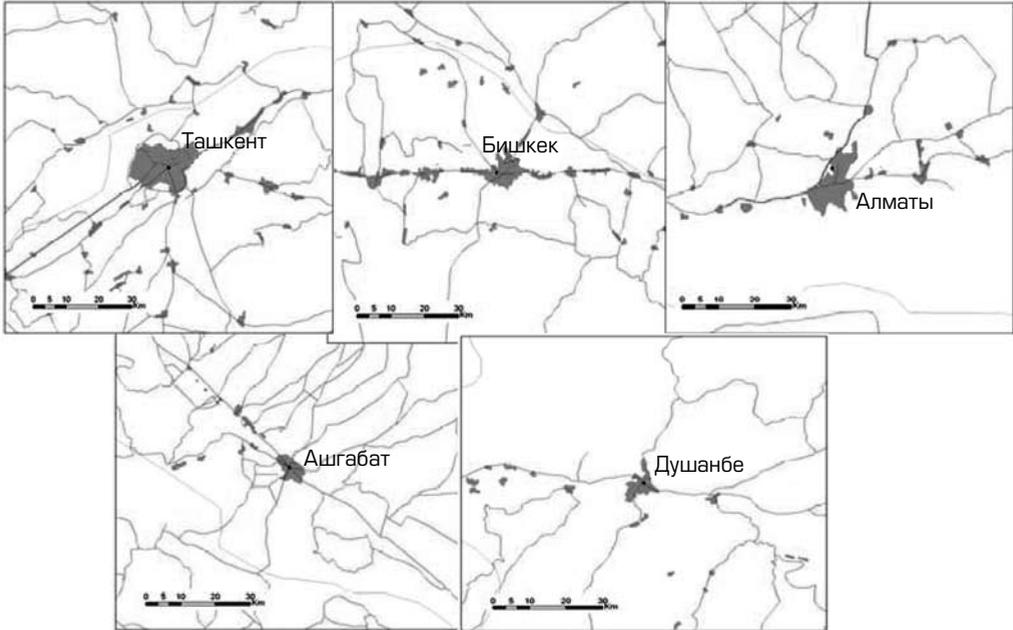
тепленным сближением уровней жизни в населенных пунктах и, в конечном итоге, исчезновением различий между селом и городом. Подобное сближение происходит частично за счет сельско-городской миграции, что сокращает избыток рабочей силы на сельскохозяйственных площадях и уменьшает конкуренцию на сельском рынке труда. Высвобождение трудовых ресурсов из сельского хозяйства обуславливалось трудосберегающим технологическим прогрессом, который также увеличил сельскую производительность. Правительственные меры, безусловно, играют большую роль в продвижении конвергенции. К примеру, такая связующая система, как бюджетное перераспределение, предоставила сельским жителям равный доступ к таким основным удобствам, как вода, канализация и электроэнергия, равно как образование и здравоохранение.

Исторически, ранняя, более быстрая стадия урбанизации сопровождалась увеличением различий в доходах, за счет увеличивающихся производительность преимуществ агломерационной экономии в городских зонах. Но, по мере развития, со временем экономическая география страны приближается к так называемому «естественному» балансу, который уравнивает благосостояние среди городских и сельских жителей. В этой ситуации, люди предпочитают жить там, где, по их ожиданиям, они смогут добиться большего материального и духовного благополучия.

По данным современных индустриальных стран, можно предположить, что в ходе развития, различия между селом и городом были в значительной степени стерты. Большая доля городов и концентрированная экономическая плотность напрямую связаны с незначительными различиями между благосостоянием села и города по ряду показателей. Таким образом, лишь после того, как страна достигает наивысшей стадии урбанизации, начинает работать механизм сближения, усиленный правительственными политическими мерами. С учетом вышесказанного, стратегия эффективной интеграции села и города должна учитывать связи между различными районами или поселениями и типами экономий, которыми эти районы руководствуются. Суммарная цель должна подразумевать увеличение плотности, чтобы помочь поселениям развить экономию от агломерации, и сокращение преступности, нечистоплотности и временных издержек, которые могут разрушить зарождающуюся концентрацию.

Судя по индексам агломерации и уровню развития, экономика всех стран Центральной Азии, за исключением Казахстана, все еще аграрная, где более трети всего работающего населения занято в сельском хозяйстве, на долю которого приходится 25% ВВП страны. Таким образом, на общей картине стран Центральной Азии доминируют населенные пункты начальной стадии урбанизации. Приоритетными направлениями для таких регионов являются содействие агломерационным механизмам и поощрение развития *внутренней экономики от масштаба* для заводов, фабрик и предприятий в небольших городах. Поскольку пока нет ясной картины относительно того, какие зоны будут более предпочтительными для рынков и с какой точки зрения, нейтральность между населенными пунктами должна быть основным лозунгом руководящих кругов. Что касается крупнейших городов стран Центральной Азии, они все еще находятся на средней ста-

дии урбанизации (см. рисунок 5). В этих городах фирмы и заводы из одного и того же сектора локализованы, чтобы использовать преимущества от коллективного использования ресурсов и знаний. Продвижение *экономики от локализации* является приоритетной задачей; по мере прогрессирующей урбанизации, экономические альянсы крепнут внутри городов и между урбанизированными районами. Здесь основным девизом должны стать экономическая эффективность производства и транспорт.

Рисунок 5 За исключением Бишкека, который насчитывает примерно 20% от общего населения Кыргызстана, в остальных крупных городах Центральной Азии проживает лишь 10% или менее от всего населения страны. С точки зрения степени агломерации в мегаполисах, города ЦА намного слабее крупнейших городов других стран с таким же количеством населения или площадью. Тем не менее, со временем, по мере роста ЦА, эти города начнут извлекать прибыль из *экономики от урбанизации*, основанной на разнообразии и интенсивности экономической деятельности. В то время, когда функциональность является ключевым понятием для индустриальных городов, девизом постиндустриальных метрополисов стала жизнеспособность.

Основные города Центральной Азии все еще находятся на промежуточной стадии урбанизации

Примечание: затемненные зоны показывают застроенные участки этих основных городов.

Источник: Исследовательская группа ВБ на основе Global Insights Database, составленной Europe Technologies

Таким образом, характер политических мер будет зависеть от степени урбанизации. Политические потребности кажутся незначительными на ранних стадиях урбанизации, но усложняются по мере того, как урбанизация набирает темп, и достигает своего пика на последних стадиях процесса. По данным доклада «*О мировом развитии*», именно такая схема наблюдалась в странах, достигших высокого уровня дохода.

- В населенных пунктах с начальной степенью урбанизации политические вызовы могут быть охарактеризованы, как имеющие одно измерение и единственную необходимость – повысить плотность населения. Основным инструментом для этого являются *территориально-нейтральные стратегии построения институтов*, т.е. политики, которая должна быть универсальной по охвату. К их числу можно отнести меры по усовершенствованию закона и порядка, в особенности в том, что касается определения и обеспечения, имущественных прав; гибкое и эффективное функционирование земельных рынков, включая универсальное законодательство по вопросам функционального зонирования городской территории и гибкие правила землепользования; а также повсеместное предоставление услуг по санитарии, здравоохранению, обучению и др. Земельная реформа, неодинаковая в странах Центральной Азии, ограничена в своей глубине и объеме, очень многое еще необходимо для функционирования рыночных экономик.
- Тем временем, для регионов со средней степенью урбанизации политические меры лежат уже в двух измерениях, когда требуется все так же увеличивать плотность и параллельно решать проблему сближения. Здесь *территориально-связующая транспортная инфраструктура* имеет ключевое значение для сокращения расстояний *внутри* и *между* поселениями. Основными компонентами такой политики являются строительство и модернизация дорог и автомагистралей, железных дорог и систем городского общественного транспорта. Когда подобная инфраструктура сокращает расстояние внутри отдельно взятого города, она, в первую очередь, дает возможность этому городу поддерживать более высокий уровень плотности для любого заданного уровня перенаселения. Тем временем, когда инфраструктура сокращает расстояние *между* поселениями, она стимулирует перемещение активности в менее населенные районы и помогает высвободить место в основных урбанизированных районах для более функциональной и инновационной деятельности.
- И, в конечном итоге, для регионов с высшей степенью урбанизации, политические вызовы обретают третье измерение. В дополнение к увеличению экономической плотности и преодолению расстояния, возникает необходимость вплотную заниматься проблемами разобщенности внутри городских поселений, ярким примером которому служит жилищная, экономическая и социальная изоляция бедного населения в трущобах. *Территориально-адресные мероприятия*, такие как, реконструкция трущоб или субсидированные ссуды на получение жилища, могут помочь преодолеть проблемы подобной разобщенности.

Из вышесказанного следует, что существует естественная зависимость между степенью урбанизации населенного пункта, степенью сложности политических вызовов и соответствующим набором политических инструментов. В частности, проявляется так называемое эмпирическое правило выработки адекватных мер политики (см. таблицу 1). Это правило может так же быть истолковано динамически, как своеобразное руководство по определению последовательности политических инструментов по мере

эволюции региона от начальной к средней, а, затем, высшей стадии урбанизации. Согласно с подобным динамическим истолкованием исторически сложившиеся знания развитых стран об урбанизации подтверждают, что база из универсальных институтов имела ключевое значение для обеспечения всех регионов условиями, необходимыми для увеличения экономической плотности (индустриализации), предоставляя рынку самостоятельный выбор местоположений, где и начала зарождалась агломерация.

Таблица 1

Эмпирическое правило выработки адекватных мер политики

Примечание: затемненные зоны показывают застроенные участки этих основных городов.

Источник: Исследовательская группа ВБ на основе Global Insights Database, составленной Europe Technologies

Могущественное в своей простоте, эмпирическое правило нуждается в гибкой интерпретации. К примеру, реализация одинаковых социальных стандартов в городских и сельских районах может потребовать особо целенаправленных усилий в скудно обслуживаемых сельских районах. Доклад «О мировом развитии» характеризует эти усилия как территориально-нейтральные институты. Кроме того, вполне может существовать частичное совпадение целей, которым служат определенные наборы политических инструментов. К примеру, территориально-нейтральные меры политики (например, хорошие земельные рынки) могут лучше всего стимулировать увеличение плотности, но эти же меры (например, предоставление социальных услуг), за счет повышения образовательных уровней в сельских районах и увеличения мобильности сельских рабочих, могут фактически свести расстояние к плотности.

Сложность интеграционной проблемы	Типы местностей (локальный территориальный масштаб)	Приоритетные меры политики экономической интеграции		
		Территориально-нейтральные	Территориально-связующие	Территориально-адресные
		Институты	Инфраструктура	Мероприятия стимулы
Проблема в одном измерении Увеличить плотность	Районы зарождающейся урбанизации (≈ 25% урбанизированы)	X		
Проблема в двух измерениях Увеличить плотность + Сократить расстояние	Районы со средним уровнем урбанизации (≈ 50% урбанизированы)	X	X	
Проблема в трех измерениях Увеличить плотность + Сократить расстояние + Устранить разобщенность	Районы с высоким уровнем урбанизации (> 75% урбанизированы)	X	X	X

Литература:

Delehanty J. and Rasmussen K. (1999) Land reform and farm restructuring in the Kyrgyz Republic. *Post-Soviet Geography*, Vol. 36, No. 9, pp. 565–586.

Lerman Z. (1999) Land Reform and Farm Restructuring: What has been Accomplished to date? *American Economic Review*, Vol. 89, No. 2, pp. 271–275.

Lerman Z. (2003) A decade of transition in Europe and Central Asia: Design and impact of land reform. In Spoor M. (ed.). *Transition, Institutions, and the Rural Sector*. Lanham, MD: Lexington Books.

Lerman Z., Csaki C. and Feder G. (2002) *Land Policies and Evolving Farm Structuring in Transition Countries*. Working Paper. World Bank, Washington, DC.

Lerman Z. and Stanchin I. (2006) *Agrarian reforms in Turkmenistan, Policy Reform and Agriculture Development in Central Asia*. New York: Springer.

Nordhaus W. (2006) Geography and Macroeconomics: New Data and New Findings. *Proceedings of the National Academy of Science*, Vol. 103, No. 10.

Spoor M. (ed.) (2003) *Transition, Institutions, and the Rural Sector*. Lanham, MD: Lexington Books.

Spoor M. and Visser O. (2001) The state of agrarian reform in the former Soviet Union. *Europe-Asia Studies*, Vol. 53, No. 6, pp. 885–901.

Wegren S.K. (ed.) (1998) *Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe*. London: Routledge.

Werner C.A. (1994) A preliminary assessment of attitudes towards the privatisation of agriculture in contemporary Kazakhstan. *Central Asian Survey*. Vol. 13, No. 2, pp. 295–303.

World Bank (2008) *The World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington D.C.: World Bank.